

пожать плечами. Параллелизм употребления форм Тв. и Вин. падежа при возвратном и невозвратном глаголе представляет Тв. как объектный определитель возвратного глагола, параллельный Вин. и функционально.

Таким образом, прямой объект следует рассматривать не как чисто грамматическую, а прежде всего как семантико-синтаксическую категорию, где наряду с основным, наиболее распространенным грамматическим средством выражения прямого объекта (Вин. беспредложным, составляющим ядро, центр) в современном русском языке сложился слой падежных и предложно-падежных форм, выступающих как аналоги, комбинаторные варианты Вин. прямого объекта и относящихся к периферии этой системы. Особое место в анализируемых словосочетаниях занимают конструкции с возвратными глаголами. Они не выступают как принципиально отличные от словосочетаний с Вин., так как различия в форме выражения (Тв. вместо Вин., например, при некоторых глаголах) в данном случае не отражают различий в содержании, а свидетельствуют лишь о многообразии форм данного класса. Неодинаковое оформление прямого объекта действия при перечисленных глаголах определяется сильным управлением глаголов. Носителями такового данные глаголы являются либо как представители определенных семантических групп, либо как индивидуальные явления. В связи с этим деление глаголов на переходные и непереходные по принципу сочетаемости с Вин. прямого дополнения, т. е. синтаксическому, является формальным, не отражающим сущности языковых явлений. Считаем целесообразным, вслед за Н. А. Лобановой, выделять три группы глаголов: прямопереходные, переходные и непереходные³.

¹ Гвоздиков Б. Опыт классификации залогов русского глагола.— Русский филологический вестник, 1904, т. 51, с. 185.

² Шахматов А. А. Синтаксис русского языка.— М.— Л., 1941, с. 341.

³ Лобанова Н. А. Синтаксическая сочетаемость возвратных глаголов в современном русском языке.— М., 1966.

Л. И. ПОЛОНСКАЯ

К ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ СИГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ СЛОВА

Компонентный анализ является одним из наиболее эффективных способов изучения значения слова. Он возник в связи с необходимостью поиска путей формализации семантического описания, выработки научно обоснованных методов семантического исследования и раскрытия системного характера лексики языка. Выделяя компоненты значения слов-синонимов, с помощью компонентного анализа мы можем установить те элементы значения, которыми эти близкие слова отличаются друг от друга. Нами проведен сигматический компонентный анализ значений группы слов с общим компонентом «шуметь».

Поскольку явления, обозначенные данными словами, можно определить только заданными физическими характеристиками (например, частота, амплитуда колебаний, тембровая окраска, продолжительность звука) и можно представить все обозначаемые словами данной семантической группы звуки и их варианты, то представляется целесообразным путь от предмета к слову, его обозначающему. Естественно, что, начиная проводить компонентный анализ, исследователь имеет приблизительное представление о возможных компонентах значения слова. Но, во-первых, весь набор компонентов неизвестен, а, во-вторых, даже те, которые можно предсказать, очень расплывчаты и не определены достаточно четко.

В глаголах шума эта неопределенность в большой степени ликвидируется тем, что заранее задана главная составная часть всего набора

компонентов значений слов этой семантической группы: физические параметры шумов, обозначенных словами данной группы, хотя отсутствуют такие компоненты, как источник шума и его цель.

Если рассматривать физические параметры как признаки значения слова, то можно предположить, что значение отдельного слова определяется, во-первых, наличием того или иного признака, во-вторых, степенью проявления этого признака. А следовательно, измерив параметры исходного звука, мы можем, меняя состав его физических характеристик или степень проявления каждой из них, узнать, какова их весомость в значении того или иного слова. Если при изменении параметра информант называет звук другим словом, то этот признак (параметр) является значимым, т. е. входит как компонент в значение слова, обозначающего предшествующий звук. Так достигается объективность исследования.

Каждый набор производных друг от друга звуков информанты прослушивают. Работа ведется индивидуально с каждым человеком. Эта методика позволяет описать фрагмент семантической системы словаря. Выделяя же компоненты значения слова, можно определить те его семантические признаки, по которым происходит эвристический поиск нужного слова в словаре при отборе текста.

Для данной семантической группы слов наиболее целесообразным оказался путь от явления действительности к слову, его обозначающему. Это связано и с особенностями глаголов шума, перечисленными выше, и с тем, что прямой опрос информантов оказывается безрезультатным. На вопрос, каково значение того или иного слова данной группы, испытуемый или не может ответить, или перечисляет 3—4 близких по значению слова, причем, как правило, указывает на производителя звука, обозначенного данным словом. Такой способ определения многих слов этой группы свойственен и толковым словарям.

При определении сигматического значения слова путь от явления к слову целесообразнее и потому, что прямым источником информации, заключенной в значении слова, является сам предмет.

Если же мы идем от слова к явлению, то получаем, фактически, не определение значения слова, отражающего явление само по себе, а определение нашего представления о явлении. Возникает проблема денотации. Отвлекаясь от явления и обращаясь только к информации, заключенной в слове, не всегда можно сказать, какие объекты являются его истинными денотатами; часто денотаты в речи разных говорящих не совпадают. «Только идя от конкретных явлений, мы можем выявить отличительные признаки, служащие для разграничения близких по значению слов»¹, и выявить ведущий и дополнительные компоненты значения, т. е. путем изменения признаков явления и последующего сопоставления слов-реакций можно изучить значения исследуемых слов.

Проведенный эксперимент и основывается на гипотезе о том, что значение слова в основном складывается из различительных признаков. Первая часть эксперимента состоит из трех этапов, интервалы между которыми не меньше 10 дней. На каждом этапе было прослушано значительное число (51) разных шумов, записанных на магнитофонную ленту, опрошено 18 человек, получено 2754 ответа. На первом этапе опыт проводился со всей группой одновременно. Каждый из информантов прослушивал звук и записывал его название. На обдумывание уходило не более двух минут. Здесь исследовалось обозначение звука при первоначальном восприятии. На втором этапе прослушивались те же звуки. Из предложенных для обозначения каждого звука 5—6 близких по значению слов информанты выбирали одно. Опыт помогает установить разницу в восприятии значений близких слов. На третьем этапе опыт проводился с каждым информантом в отдельности. Информант называл звук после прослушивания, давал его словесное описание и характеристику по специальной шкале. Все ответы письменно фиксировались.

Особенность же прослушиваемых звуков заключалась в том, что звук, который, по утверждению информантов, можно было обозначить

данным словом, «...изменялся по одному параметру таким образом, чтобы потерять свойство, соответствующее проверяемой информации. Если после такого изменения употребление языковой единицы признавалось неправильным, то считалось, что данная информация действительно входит в значение этой единицы или, во всяком случае, является частным проявлением некоторого общего признака»².

Для иллюстрации метода рассмотрим процесс исследования значения слова «звенеть». При этом необходимо учитывать двоякое понимание термина «частота колебаний». Когда речь идет о восприятии звука информантами, то под частотой колебаний понимается осязаемое на слух изменение высоты или громкости звука в единицу времени.

Чтобы выявить компоненты слова «звенеть», исследовалось 12 звуков, различающихся по высоте, наличию ударов и отзвуков, изменению силы ударов по отношению друг к другу, по разности высот между отзвуками и интервалами и только отзвуками, по длительности отзвуков, наличию интервалов между ударами, по длительности интервалов между сериями ударов и отзвуков и их наличию, по общему размаху и амплитуде колебаний звуков.

Первоначально предполагалось, что словом «звенеть» обозначен высокий звук, в котором есть колебания интенсивности и частоты звучания, субъективно воспринимающиеся как удары и их отзвуки. Чтобы проверить первое предположение, была предложена серия низких глухих ударов с осязаемыми отзвуками, которые сливались в сплошной звук. Схема «звенеть» сохранялась, но информанты называли звук иначе. Так было доказано, что «звенеть» — высокий звук. Выявление компонентов и изучение значения слова проводилось в такой последовательности:

1) Удар громкий, звук интенсивный + отзвук (4 с), длительный, снижающийся по громкости, впечатление расширяющегося звука создается из-за увеличения частоты колебаний (f) от 700 до 3200 Гц и дополнительных колебаний. Реакция: «звон+удар», реже — «звенеть». Звонком называют только отзвук. Реакция на достаточно высокий отзвук — также «звенеть» (частота колебаний отзвука ($f_{от}$) от 1200 до 3200 Гц);

2) $f=1200-1400$ Гц. Звук чистый, длительный, высокий, дополнительные колебания минимальны. Реакция «звенеть». При $f=400-900$ Гц и сохранении остальных параметров реакция изменяется: «рокотать». Следовательно, признак высоты является существенным для слова «звенеть»;

3) Звук=2 по высоте, но без осязаемых на слух колебаний. Реакция: «звенеть». Значит, «звенеть» либо состоит из ударов и отзвуков, либо является непрерывным, но обязательно однообразным высоким звуком;

4) $f_{уд}$ (частота колебаний удара) = 2800—3200 Гц. Удары очень частые, высокие, ярко выражены, резкие: отзвуки столь же высокие и сливаются в один сплошной звук. Сила ударов и их отзвуков больше, чем в звуке 2. Разница между силой удара и отзвука \approx в 2 раза больше, чем в звуке 2. Реакция: «звенеть», поскольку звук высокий, «стучать», так как удар очень ярко выражен ($\gamma=10$ уд/с);

5) Изменилась только ν от 50 уд/10 с до 5 уд/с. Отзвук звучит и тогда, когда производится следующая удар. Реакция: «звенеть», реже — «стучать», так как хотя удары и очень сильные для «звенеть», но слышится явный отзвук. Следовательно, для определения значения слова «звенеть» важно не только наличие удара и отзвука, но и степень различия их интенсивности. Очевидно, есть средняя величина разности их интенсивности, при уменьшении которой до 0 значение слова не изменяется, а при увеличении — мы наблюдаем явление, отличное от «звенеть»;

6) Величина отзвука меньше интервалов между ударами: $\gamma=10$ уд/12 с=0,83 уд/с, $f=700-90$ Гц. Реакция: преобладает — «стучать»;

7) $\nu=1$ уд/с, высота и сила удара сохраняется, уменьшается длительность отзвука, увеличиваются интервалы. Реакция — «стучать». Разность между ударом и отзвуком по интенсивности незначительна.

Отзвук от каждого удара сливается с последующим, если это не однократный удар или не серии таких ударов и отзвуков, повторяющихся через определенные интервалы.

8) Звучат низкие колокола. Звук ниже, интервалы между ударами больше, чем во всех предыдущих звуках. Низкий отзвук информанты называют «гулом» или «звоном». Удар начинается прежде, чем оканчивается отзвук предыдущего удара. Реакция: «звонить». Слово «звонить» в значении «звучать» употребляется только для обозначения низкого звука;

9—11) Звуки музыкального звонка (9), телефона (10) и будильника (11). По качеству 10, 11=2,4 соответственно. В 9 амплитуда и размах колебаний больше, чем в звуке 2, но колебания плавные, нет резких ударов и присутствует сплошной отзвук. $v=35$ уд/5 с= 7 уд/с. 9 менее резкий, чем звук 2. $f_{уд}=900-1000$ Гц, f сильного отзвука = $3200-3500$ Гц. Рекции на звуки 9, 10, 11: «звенеть».

На вопрос: «Что делает телефон, будильник, дверной звонок?» — информанты отвечают: «Звонит». Причина противоречия в реакциях заключается в том, что сами по себе звуки, издаваемые этими предметами, относятся к группе «звенеть»; именно так они были названы, когда после записи на магнитную ленту их как бы «оторвали» от предмета, их производящего, хотя в обыденной жизни они всегда связаны с этими предметами. В данном случае в слове «звонить» содержится не характеристика звукового явления, а косвенное указание на соотношенность с предметом, производящим звук, и на то, что этот звук производится с целью воздействовать на кого-то.

Следовательно, слово «звенеть» обозначает производство следующих звуков: I — высокий, пронзительный, непрерывный и однообразный; II — высокий, состоящий из очень частых ударов с отзвуками, на слух воспринимающийся как непрерывный с частыми и минимальными по амплитуде колебаниями. Отзвук сливается в один сплошной звук, по качеству равный I. Может быть однократный удар + отзвук при сохранении остальных характеристик; III — слово «звонить» обозначает низкий звук с редкими ярко выраженными ударами и длительным низким отзвуком, напоминающим гул, который, как правило, длится вплоть до второго отзвука, сливаясь с ним.

При характеристике значения слова не ставится цель определить точные физические параметры звука, обозначенного им, тем более, что этого не может сделать даже современная физика. Выявляются лишь свойства звука, входящие как компоненты в значение данного слова. Несмотря на трудоемкость, эта работа наиболее эффективна для исследования слов данной группы, так как здесь выделяются компоненты значения, которые информантами могут быть названы только через употребление слов, обозначающих данные звуки. Анализ подтвердил, что хотя значения слов не сводятся к различительным признакам, эти признаки играют ведущую роль в их знаковой информации.

¹ Селиверстова О. Н. Опыт семантического анализа группы русских и английских глаголов с общим компонентом значения «излучать свет». — В кн.: Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку. — М., 1970, с. 98.

² Там же.

Л. Ф. КАХОВСКАЯ

ФОРМАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ АББРЕВИАЦИИ

Аббревиатуры функционируют в языке в качестве отдельных полных лексем. Однако оригинальная внешняя форма (и звуковая, и графическая), некоторая ненормированность использования сокращений и т. п. делают правомерными ряд вопросов и замечаний по поводу ис-